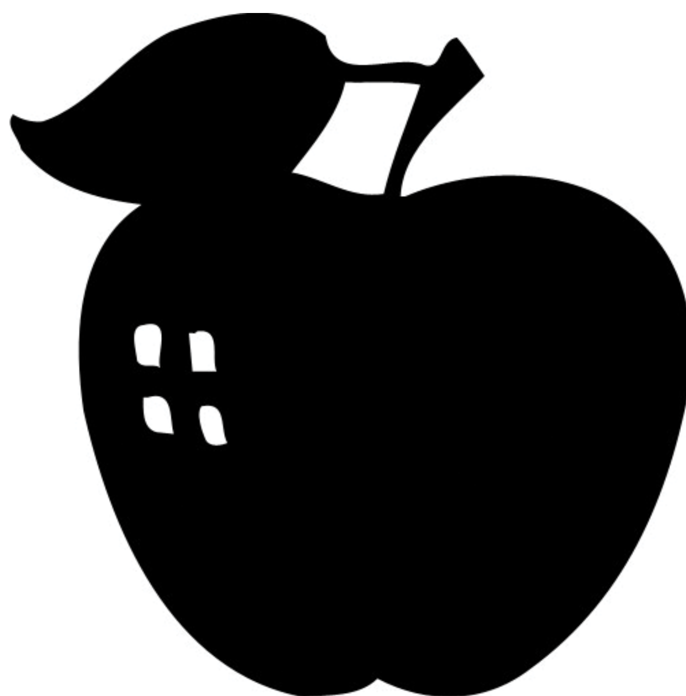
www.kartuz-bereza.com

Кожны пакліканы быць апосталам

КАРТУЗ-БЕРЕЗА

Духовно-просветительский журнал

Номер 18 Февраль 2011

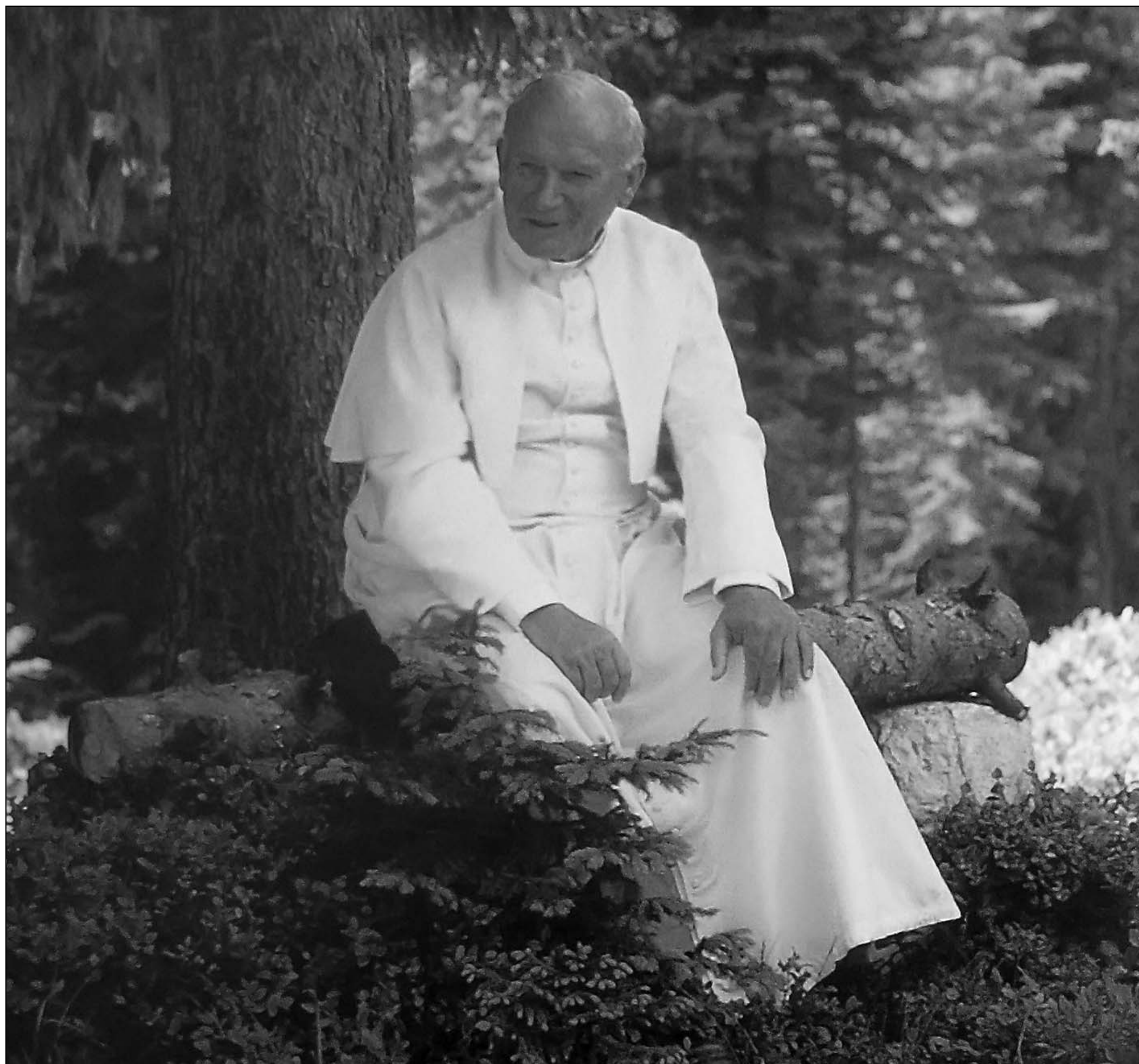

Богатство ребенка

В колени матери ребенок положил
Все то, чем он безмерно дорожил,
Все то, что потихоньку он стяжал:
– На, мама, сохрани... и убежал.

Довольный, с верой твердой, как гранит,
Что мать, как есть, все свято сохранит:
Кусок резинки, крылья мотылька
И ржавую головку молотка,

Два-три гвоздя и птичьих пол-яйца
С присохшим перышком какого-то птенца.
И тем, что ей «сокровища» принес,
Растрогал он родимую до слез.

fotki.yandex.ru

Дар свецкіх людзей

…У гэтыя дні я таксама думаю пра людзэй свецкіх, якіх Пан Бог паставіў на шляху майго святарскага і біскупскага служэння. Яны сталі для мяне асаблівым дарам, за які я не перастаю дзякаваць Божаму Провіду. Іх шмат, і немагчыма ўсіх тут пералічыць. Аднак захоўваю іх у сэрцы, бо яны адыгралі сваю ролю ў маім святарстве. Пэўным чынам яны ўказалі мне шлях, дапамагалі лепш зразумець маё святарскае служэнне і больш поўна ім жыць. Я шмат браў з асабістых кантактаў са свецкімі, многаму ў іх вучыўся. Былі сярод іх простыя рабочыя, людзі мастацтва і культуры, а таксама вялікія вучоныя. Многія з гэтых кантактаў перараслі ў сяброўства, з многімі сяброўства працягваецца й сёння. Дзякуючы ім маё душпастырства пашыралася, пераадольваючы бар'еры і даходзячы да цяжка даступных асяродкаў.

Тут я павінен прызнацца, што мне заўсёды спадарожнічала глыбокае ўсведамленне пільнай патрэбы апостальства свецкіх у Касцёле. Таму, калі Другі Ватыканскі Сабор гаварыў аб пакліканні і місіі свецкіх людзей у Касцёле і свеце, я прымаў гэта з вялікаю радасцю: вучэнне Сабору з'яўлялася пацвярджэннем усяго таго, што кіравала мною з першых гадоў святарскага служэння.

Ян Павел ІІ

Joannes Paulus PP. II

КАРТУЗ-БЕРЕЗА ЖУРНАЛУ ИСПОЛНИЛОСЬ 5 ЛЕТ

Маргарита Горовая

Заведующая отделом социальных проблем редакции Березовской районной газеты «Маяк»

Родник веры и оптимизма

Любое духовное издание заслуживает внимания уже по причине своей миссии. Католический журнал «Картуз-Береза», издаваемый Ириной Богуш, заслуживает также и уважения: верстка, тематика, подборка и качество материалов, в том числе и фотоматериалов – все отвечает современным требованиям и отмечено печатью хорошего вкуса.

Будучи православной христианкой, я с большим удовольствием и интересом читаю православную литературу и издания периодической печати, смотрю православные телеканалы. Но в журнале «Картуз-Береза» меня подкупает искренность, доверительный тон беседы с читателями. Каждый материал ориентирован на самую широкую аудиторию: наряду с католиками к участию в беседе приглашаются как православные, так и протестанты, и, можно не сомневаться, форум открыт и для представителей нехристианских общин.

Мне нравится разумное чередование на страницах журнала историй из житий святых, дискуссионных материалов по современной социологической и психологической тематике; образчики литературного творчества; теплые, лишенные назидательности, рассказы о священниках; смелые и одновременно тактичные попытки авторов проникнуть в сферу интимных переживаний человека, не «препарировать» Любовь, а попытаться взглянуть на нее глазами сопричастных, соучаствующих людей… А еще – обилие улыбающихся лиц на страницах издания, общий светлый и позитивный настрой, легко передающийся читательской аудитории. Мысль о том, что истинно верующему человеку с Божьей помощью всё под силу, из номера в номер проводимая журналом, – такая же необходимая составляющая жизнеутверждающего мировоззрения, как положительная оценка наших достоинств и дарований домашними, коллегами, друзьями.

Хочется пожелать Ирине Богуш и всему редакционному коллективу журнала «Картуз-Береза» и впредь поддерживать в чистоте и порядке тот неиссякаемый родник творчества, который питает их труд и приносит радость и удовольствие читателям их журнала.

Евгений Тарасюк

Заместитель председателя Березовского райисполкома

Много говорить не буду. Люди привыкли, что чиновник говорит много, а потом не могут вспомнить, что он сказал :)

Буду краток. За журнал спасибо. За темы, поднимаемые в нем – злободневные и серьезные. Искренне желаю дальнейшего вам процветания. И любви – любви к самому журналу. Чтобы люди были к нему благосклонны.

Kilka dobrych słów

Ks. Paweł Sołobuda
Redaktor naczelny gazety „Słowo Życia"

Podczas światowego kongresu w Rzymie w 2010 roku wszyscy byli zdziwieni, kiedy Amerykanie zaczęli chwalić gazety oraz czasopisma, mówiąc, że to jest przyszłość. Mimo rozwoju techniki i Internetu, właśnie branie do rąk stron czasopism oraz gazet będzie popularne i potrzebne dla człowieka w przyszłości. Wtedy zadałem sobie pytanie: „Czy człowiek na Białorusi lubi czytać czasopisma i gazety?" Odpowiedź szukam do tej pory. Niewątpliwie każdy z nas na pewno bierze do rąk wiele różnych czasopism oraz gazet. Lecz mało kto się zastanawia, że na Białorusi jest nie wiele gazet i czasopism z określeniem KATOLICKIE. A to jest ważne. Przecież prasa katolicka pomaga człowiekowi wierzącemu w odnajdywaniu drogi życiowej, która powinna prowadzić do Boga. W dzisiejszych czasach jedynie w prasie chrześcijańskiej można usłyszeć o prawdziwych wartościach, których potrzebuje współczesny człowiek. Myślę, że wśród prasy katolickiej na Białorusi bardzo ważną pozycję zajmuje czasopismo „Kartuz-Bereza". To czasopismo jest godne uwagi oraz potrzebne dla rozwoju Kościoła na Białorusi.

Po raz pierwszy natrafiłem na to czasopismo, kiedy napisałem artykuł na prośbę ks. Andrzeja Ryłko. Musiałem powiedzieć o ojcostwie jako psycholog. Na zapytanie, dla kogo piszę, usłyszałem, że w Berezie jest właśnie takie czasopismo dla wszystkich ludzi dobrej woli. Nie wiedziałem zupełnie nic ani o czasopiśmie, ani o redakcji. Pomyślałem wtedy sobie: „Bardzo dobrze, że komuś zależy na tym, aby nieść Chrystusa przez media". Ale co ja, skromny student psychologii na KULu, napiszę? Wyszło co wyszło. To były pierwsze próby mojego pióra. Wtedy tak bardzo prosiłem ks. Andrzeja przywieźć mi owe czasopismo, aby zdobyć więcej informacji o „Kartuz-Berezie". Jak zobaczyłem to czasopismo, byłem zdziwiony wielkim profesjonalizmem redakcji. Oczywiście, mój artykuł na tle innych był bardzo skromny, ale samo czasopismo było zrobione na wysokim poziomie. Czasopismo ma dużo ciekawych i potrzebnych treści. Redakcja w dobry sposób ewangelizuje człowieka, który bierze do rąk i czyta nowy numer.

Po kilku latach już jako wykładowca psychologii i pedagogiki oraz redaktor naczelny gazety „Słowo Życia" spotkałem na swojej drodze p. Irenę Bogusz – redaktora naczelnego owego czasopisma, gdzie kiedyś skromnie próbowałem coś napisać. Spotkałem ją w Katechetycznym Koledżu w Baranowiczach. Czytelnicy mogą być dumni ze swojego redaktora. Inteligentna i rozumna kobieta (u mnie na egzaminie z pedagogiki otrzymała „5"), otwarta i radosna, pełna entuzjazmu i wiary w Boga, za każdym moim przyjazdem opowiadała o swoim czasopiśmie, o tym, jak dużo jest różnych kłopotów, ale też cały czas dodawała: „Wierzę w Wolę Bożą".

Redaktorowi oraz czytelnikom życzę dalszego rozwoju. Myślę, że Wolą Bożą będzie rozwój oraz spotkanie na swojej drodze dobrych ludzi, którzy pomogą Wam w głoszeniu Chrystusa. Na Białorusi każda katolicka gazeta oraz każde katolickie czasopismo powinny się rozwijać i istnieć. Naszym ludziom właśnie brakuje chrześcijańskiego spojrzenia na życie. W imieniu swoim oraz wszystkich czytelników naszej gazety gratuluję z jubileuszem redaktorowi, współpracownikom, a także przyjaciołom „Kartuz-Berezy". Życzę Wam realizacji swoich planów oraz jak najwięcej czytelników. Niech Chrystus i nadal będzie głoszony przez wasze dobre i godne uwagi czasopismo. Wspólnie dbajmy i nadal o duchowe wychowanie naszego człowieka.

Несколько добрых слов

Кс. Павел Солобуда
Главный редактор газеты «Слово Жизни»

На мировом конгрессе в Риме в 2010 году все были удивлены, когда американцы начали хвалить газеты и журналы, говоря, что за ними будущее. Несмотря на развитие техники и интернета, именно страницы журналов и газет в руках человека будут популярны в будущем. Тогда я задался вопросом: «Любят ли в Беларуси читать журналы и газеты?» Ответ ищу до сих пор. Несомненно, каждый из нас берет в руки много разных журналов и газет. Но мало кто задумывается, что в Беларуси не так много КАТОЛИЧЕСКИХ газет и журналов. А это важно. Ведь католическая пресса помогает верующему человеку в поисках жизненной дороги, которая должна вести к Богу. Сегодня только в христианских изданиях и можно услышать о настоящих ценностях, нужных современному человеку. Думаю, что среди католической прессы в Беларуси журнал «Картуз-Береза» занимает очень важную позицию. Этот журнал достоин внимания и нужен для развития Костела в Беларуси.

Первый раз я встретился с ним, когда написал статью по просьбе кс. Андрея Рылко. Я как психолог должен был рассказать об отцовстве. На вопрос, для кого пишу, получил ответ, что в Березе есть такой журнал для всех людей доброй воли. Я не знал абсолютно ничего ни о журнале, ни о редакции. Тогда я подумал: «Очень хорошо, что для кого-то важно нести Христа через медиа». Но что я, скромный студент факультета психологии КУЛя (Католического Университета в Люблине), напишу? Вышло что вышло. Это были первые пробы моего пера. Тогда я очень сильно просил кс. Андрея привезти мне этот журнал, чтобы получить больше информации о «Картуз-Березе». Когда я увидел его, был удивлен большим профессионализмом редакции. Конечно, моя статья на фоне остальных была очень скромной, но сам журнал был на высоком уровне. У журнала есть много интересных и нужных рубрик. Редакция хорошо евангелизирует человека, который берет в руки и читает новый номер.

Спустя несколько лет уже как преподаватель психологии и педагогики, а также главный редактор газеты «Слово Жизни», я встретил на своем пути Ирину Богуш – главного редактора того журнала, где когда-то я скромно пробовал что-то писать. Встретил ее в катехетическом колледже в Барановичах. Читатели могут гордиться своим редактором. Интеллигентная и умная женщина (мой экзамен по педагогике сдала на 5), открытая и радостная, полная энтузиазма и веры в Бога, каждый раз при встрече рассказывала о своем журнале, о том, как много есть проблем, но все время добавляла: «Верю в Божью Волю».

Редактору и читателям желаю дальнейшего развития. Думаю, что развитие и встреча на своей дороге добрых людей, которые помогут вам в провозглашении Христа, будет Божьей Волей. В Беларуси каждая католическая газета и каждый католический журнал должны развиваться и существовать. Нашим людям не хватает христианского взгляда на жизнь. От своего имени и от имени всех читателей нашей газеты поздравляю с юбилеем редактора, сотрудников, а также друзей «Картуз-Березы». Желаю вам реализации своих планов и как можно больше читателей. Несите Христа через ваш хороший и достойный внимания журнал. Будем и далее совместно заботиться о духовном воспитании нашего человека.

Перевод Елены Устиловской

Жанна Михнюк

Заместитель директора по воспитательной работе СШ №2 г. Березы

«Давайте дружить», – с этой символичной, но чуть измененной фразы мультипликационного Кота Леопольда началось мое знакомство с учениками 9 класса: Свирской Екатериной, Хведченей Светланой, Прокопеней Ириной и замечательным парнем Попко Евгением.

Именно о нем я хочу рассказать. Женя, будучи еще школьником, отличался от своих сверстников-мальчишек тем, что был очень воспитанным, интеллигентным (огромное спасибо его родителям за воспитание) парнем. Он умел общаться и дружить со всеми: и с девочками, и с мальчиками, и со взрослыми людьми, его окружавшими. Женя стал опорой и мозговым центром тогда, когда такой небольшой, но очень дружной командой мы решили создавать школьную газету. Он самостоятельно освоил нужные компьютерные программы, и наша школьная газета «SHOOL-info» стала первой ученической газетой в районе, которая дважды отмечалась дипломами на республиканском конкурсе школьных изданий.

В 2006 году Женя закончил школу и поступил в БГУ. Я очень радовалась за него. Талант и старание моего друга нашли дальнейшее воплощение в работе над журналом «Картуз-Береза». А фильм о молодежных субкультурах, снятый студентами БГУ, и представленный Женей в одном из номеров «Картуз-Березы», сейчас является обучающим и воспитывающим пособием для нынешних подростков и их родителей.

В этом году Женя завершает свое обучение в главном вузе страны. Удачи тебе!

Вера Соболевская-Важник

Редактор Главной дирекции лицензионных программ и кинопоказа, НГ «Белтелерадиокомпания»

Ирка! Вам уже 5 лет!

Искренне поздравляю. А кажется совсем недавно я смотрела твой фильм-презентацию о «Картуз-Березе». Мне казалось воплощение идеи создания журнала невозможным.

Сегодня вспоминаю случай, который произошел, когда мы с Ирой Богуш вместе учились в школе журналистики и коммуникаций. У меня были проблемы, которые казались мне неразрешимыми. Она предложила вместе помолиться в капличке. Через несколько дней я, счастливая, обнимала Ирочку со словами: «У тебя на Небесах блат! Твои молитвы Бог слышит!» Сейчас, вспомнив о силе молитвы Иры, я подумала о том, что журнал «Картуз-Береза» – Божье дело.

За эти пять лет много героев было у журнала. Помню, как тронул меня до глубины души материал о четырех сестрах-старушках, о миссионере, который служил в Африке. Мне еще всегда интересно читать про семейный опыт других супружеских пар.

Спасибо вам, огромное спасибо, что с вами можно думать, смеяться, плакать и дальше жить… Желаю вам еще много-много раз по 5 лет!

Инна Соболевская

Редактор программы «Існасць» Первого Национального канала, НГ «Белтелерадиокомпания»

Дорогие коллеги и друзья во Христе! Дорогая Ирина!

Поздравляю вас сердечно! 5 лет – это целая эпоха для журнала. А тем более для вашего, который знают и любят, и с нетерпением ждут, поверьте, многие люди. Я не раз говорила, но хочется сказать еще раз, что вы делаете очень важное дело. Нести Божье Слово и Божью Любовь людям – это, не побоюсь пафоса, великая миссия.

Человечность и тепло, которые изливаются со страниц «Картуз-Березы» – это бальзам на израненные грехом и циничным продажным миром души людей, это пища для всех, кто изголодался по подлинной любви, это наука христианской жизни для тех, кто идет дорогой веры или только делает на этой дороге свои первые шаги. Слава Богу, что есть такой журнал, как «Картуз-Береза»! Пусть Господь благословляет тебя, Ирочка, и всех, кто тебе помогает!

Люблю вас всех, обнимаю и целую!

Избалованный любовью

Корнелий Консек

Кто хорошо знает кардинала Казимира Свёнтка, тому знаком его взгляд с прищуром. Опытный фотограф поймал удачно момент и запечатлел на снимке. Мой кардинал (я часто называю нашего Свёнтка моим – это из-за большой любви), так вот мой кардинал смотрит на парня, к которому люди относятся весьма неоднозначно. Одни его уважают, другие побаиваются; кто-то считает «своим в доску», кто-то недолюбливает. А мама с папой в сыне души не чают и называют не иначе как Эдюша, хотя Эдюше 25 и весит он около ста килограммов.

Дом

Я попала сюда в Рождество. И первое, что испытала, переступив порог, – страх. В этом доме едва найдется 50 см, где нет чего-то, не напоминающего о Рождестве. Хозяева сказали, что дом радуется и ликует, начиная с периода адвента. Я испугалась: когда всего так много, значит что-то в этом доме не так. А оказалось, что всё ТАК. Я рада, что первое впечатление меня подвело.

Двор, прихожая, кухня, комнаты – одна, другая, третья – всё просто кричит: «Праздник!» А уж в зале ну, прямо нет «живого» места. На рояле – батлейка, большая, деревянная, сделанная, конечно же, своими руками. На пианино – высокая статуэтка Девы Марии. И ангелы. Я потом пожалела, что не сосчитала, сколько их, но предполагаю: около шестидесяти. А между пианино и роялем – сказка – Деды Морозы и Снеговики – верные друзья хозяйки дома, которых она достает накануне каждого Рождества и целует, приветствуя. Дедов Морозов и Снеговиков тоже очень много, и они все разные по размеру, по цвету, по форме, по… не знаю просто, по чему еще.

Там, где несколько дней назад были книжные шкафы, теперь небо, сияющее звездами. Стены, потолок тоже не обделены вниманием: шары, гирлянды, а этот роскошный колокол синего цвета под потолком… он до сих пор висит у меня перед глазами. «Моя квартира пустая, просто пустая по сравнению с вашим домом, – сказала я хозяевам. – А где я буду спать? В той сказочной комнате или здесь? – показываю на сконструированный костел. – Под костелом я еще ни разу не ночевала».

Но сделанный специально к нынешнему Рождеству костел – это отдельная тема. Я сама, без Валентины Викторовны, не в состоянии рассказать об этом. Представьте себе женщину, у которой старшему внуку 22 года, а она вот уже который год живет мечтой: построить костел. И в этом году его непременно надо «сдать» к Рождеству. Батлейка и прочее, что есть в доме, – это ведь сделано или куплено раньше, оно, сложенное аккуратно в коробки на чердаке, ждет очередного Рождества. А теперь надо что-то новенькое, чтобы удивить, порадовать детей, внуков, поделиться добром с гостями и обогатиться делясь.

Мама

– Я загорелась идеей сделать маленький костел давно. Шло время, но это не проходило. А когда я чем-то загораюсь, то муж загорается тоже и помогает осуществить задуманное. Мы стали смотреть разные журналы, искать. Того, что родилось в моей голове, было недостаточно, чтобы воплотить в жизнь мечту: нужны какие-то чертежи, знания нужны. Но вот потихонечку работа пошла. Эдуард Борисович, имея больше свободного времени, взял основную часть на себя. Стены из дерева, башенки, алтарь, лавочки внутри… По

Элеонора Паценкер

вечерам присоединялась я, иногда Эдюша помогал. Порой меня охватывал панический страх: не успеем! Тогда я еще усерднее просила Бога о помощи.

И вот дело идет к концу, но у меня ничего до сих пор нет для окон. А нужно непременно, чтобы окна были в узорчатом инее. Все шкафы дома пересмотрела, магазины копыльские обошла – ничего. Как же так? Но еще надеясь, захожу по дороге с работы в один магазин и вижу... о, это просто чудо! То, что мне нужно: ткань, даже не назовешь это тканью, это как раз то, что нужно для окон в мой костел!

Последний этап – украсить наш костел внутри. И вот тут что называется «нет проблем». Мы посетили столько санктуариев, что и сосчитать трудно. И отовсюду привозим иконки, фигурки Девы Марии, Иисуса, святых. Вот эта Панна Мария *(Валентина Викторовна указывает на фигурку у входа в костел)* и батлеечка – из самого Ватикана. Иисус с ангелами – из Ченстоховой, а крестик на алтаре – из Кальварии Зебжидовской. Вот это Маточка Божья из Лихени, маленькие елочки из Германии.

– Валентина Викторовна, скажите, дети Вас понимают?

– У такой сумасшедшей мамы разве могут быть несумасшедшие дети? *(смеется).* Мы рожали и воспитывали наших детей в любви. Да, они избалованы любовью, но разве можно любовью избаловать? При всем при этом дети хорошо знают, что такое родительская строгость, ответственность. Но мы с папой стараемся не вмешиваться в личную жизнь детей, не делать за них выбора. Мы можем советовать, можем с чем-то не соглашаться, быть чем-то недовольными, но проживать за них их жизнь мы не имеем права.

– Дети часто к вам приезжают?

– Да. Две дочери живут в Минске. А Норочка приезжает погостить летом и зимой на две недельки *(Норочка – это Элеонора, она сейчас живет и работает в Швейцарии, доктор медицинских наук).* Каждый из детей закончил музыкальную школу: девочки по классу скрипки, а у Эдюши за плечами класс фортепиано и класс гитары. Он моя гордость. Не так давно сына прослушала профессор консерватории и сказала: «Ему ничего не нужно – у парня абсолютный слух и прекрасный голос». А спустя некоторое время она позвонила мне и говорит: «Я слушаю теперь постоянно диск с записями Вашего сына. Он тот, кто может спасти нашу белорусскую эстраду».

– А кем бы Вам хотелось видеть сына?

– Он мог бы стать хорошим ксендзом. И в семье все были бы рады, если б Бог его призвал. Эдюша с раннего детства в костеле. У него есть вера, любовь к Богу. Был министрантом, с кс. Алексеем Романовичем, который много лет служил настоятелем в Копыле, у него были замечательные отношения. Теперь Эдюша учится в катехетическом колледже. Я не знаю, как дальше сложится судьба моего любимого сына, но видеть его ксендзом – это было бы большим счастьем.

– А музыка?

– Священнику просто необходимо хорошо петь! Я сама долго играла в костеле на органе, поэтому для меня звучание музыки в храме имеет огромное значение.

Отец

– Валентина Викторовна закончила музыкальное училище и Московский университет искусств с отличием, – рассказывает о жене Эдуард Борисович. – Она коренная минчанка, а я россиянин. Много-много лет назад она нашла меня в России. Я тоже католик, но вера у Валечки сильнее. Два деда ее пострадали за веру: один был сослан в Норильск, другой – на Соловки. Первый не вернулся, а другой, вернувшись, прожил на свободе всего три месяца.

Когда мы переехали в Минск, мне пообещали приличное место в клинике (я работал акушером-гинекологом), но сказали подождать годик, предложив временно работу в городе Копыле. Спустя год позвали в Минск, но мы с Валюшей успели привязаться к провинциальному городку и не захотели менять его на столицу. Частная квартира, рождение детей. Потом получили вот этот дом. Друзья, близкие иногда смеялись над нами: «Ну, зачем вам столько детей? А еще сам гинеколог!» Странно это бывает слышать от людей. Ведь мы просто счастливы тем, что имеем. Как можно представить, например, нашу жизнь без Эдюши? Он родился четвертым. После трех дочерей – это такой подарок.

– А почему Эдик? В честь себя назвали?

– Совершенно случайно получилось. Пришла врач к новорожденному, а мы с женой как раз куда-то отлучились. Дома были бабушка с дедушкой. Врач спросила имя мальчика, и бабушка ответила: «Это Эдуард, чтобы был таким, как мой любимый зять». Вообще с именами детей интересная штука получилась. Две дочки и Эдик имеют одинаковые инициалы – Э. Э. Паценкер (Эльвира Эдуардовна, Элеонора Эдуардовна и Эдуард Эдуардович). Иногда случается путаница.

– Вы редкий мужчина. Поставить семью на первое место, отодвинув карьеру, способен далеко не каждый.

– Я Вам скажу больше: Валентина Викторовна, когда Эдюша подрос, хотела еще усыновить ребеночка. И почему-то негритенка. Говорила: «Хочу шоколадного глазастенького мальчика». Эдюша долго потом еще донимал нас: когда возьмете братика? Он очень мечтал о брате. И думаю, мы могли бы усыновить, я был не против, но моя болезнь изменила жизнь всей семьи. Обширный инфаркт и клиническая смерть. Валюша даже слышать не хотела о том, чтобы я продолжал работать. Группу мне не дали, до пенсии было еще семь лет. И мы жили на одну зарплату жены. Было непросто – одна студентка и трое школьников. Я как мог помогал по дому. С Божьей помощью всё пережили. Теперь вот: дети выросли, и мы с Валюшей, как те пенсионеры за границей, можем позволить себе путешествия, о

которых мечтали в молодости. Теперь уже дети помогают нам и поддерживают материально, чтобы наша мечта осуществилась. Правда, все наши путешествия – это пилигримки. Мы просто без этого не можем. Из Минска часто звонят и говорят, приглашая: «С Паценкерами в пилигримке радостнее». Да мы и сами часто заказываем бусик, собираем детей, внуков, друзей и едем по костелам Беларуси.

– Так ведь Валентина Викторовна еще и работает? Да и не похожа эта красивая женщина на пенсионерку.

– Это правда. Она преподает в музыкальной школе, где много лет была директором. Работу свою обожает. И ее ценят в городе. Я иногда думаю: как она все успевает? Отменная хозяйка, умница, она всем нужна, всем интересна – дома, в костеле, на работе. Я за ней как ниточка за иголочкой. И это такое счастье, что мне интересно то, что интересно ей.

– И Деды Морозы?

– Конечно. Вот возвращаемся из Польши, перед границей останавливается автобус, чтобы люди могли что-то еще купить. На входе в магазин я увидел большого Деда Мороза. У нас такого нет, а Валечка такого именно хотела – я знаю ее вкус. Но я молчу, потому что мы потратили последние злотые на куртку для нее. К тому же, я был уверен, что она тоже видела этого Мороза. Я ошибся – она его не заметила. Когда сказал, она побежала в автобус и стала просить пассажиров, чтобы кто-нибудь поменял ей белорусские рубли на польские злотые или доллары. Теперь этот Дед Мороз красуется среди других. Валечка говорит, что он похож на меня.

Эдик

– Эдик, ты внешне похож на папу. А что у тебя общего с отцом, кроме роскошной шевелюры?

– Вообще говорят, что на маму тоже похож. Может быть, это покажется странным, но от папы я унаследовал душевную нежность. Мне всегда хотелось быть похожим на него. Честно скажу: я ни у кого не видел такой заботы по отношению к жене. Будучи еще ребенком, я старался подражать отцу, принося, например, на 8 Марта утром в постель маме блины, потому что это было мое любимое блюдо, а значит – рассуждал я – и ее тоже. А папа до сих пор подает маме кофе в постель. Ну, а мама… Я ее очень люблю. Она к тому же мой учитель и мой музыкальный критик.

– Музыка – это твое всё?

– Нет, Бога я люблю больше, чем музыку.

– Мама сказала, что из тебя мог бы получиться хороший священник.

– Я с семи лет был уверен, что буду священником. И вот мне уже 25, а я им не стал. Не потому что оставил эти мысли, а потому что переживаю постоянно сомнения. Если бы Бог меня призвал, я бы это понял и пошел сразу, не раздумывая. А когда наполовину – я не могу, это тогда какая-то корысть получается.

– А в чем корысть?

– Когда человека много лет терзают сомнения, то очень хочется покоя душевного. И невольно приходят мысли: бросить всё в конце концов и пойти в семинарию. Но это не выход, я хочу разглядеть Божью волю. Покой в душе будет только тогда, когда мое «хочу» совпадет с Его «хочу».

– А почему пошел в катехетический колледж?

– Мне хотелось поближе увидеть людей, которые имеют знания о Боге. Нельзя жить только слепой верой. Когда веришь, хочется познавать Того, в Кого веришь. Особенно меня привлекло, что в колледже преподаются такие предметы, как фундаментальная теология, метафизика.

– И что?

– Интересно, и преподаватели хорошие, только экзамены надо сдавать *(смеется).*

– Так может, семинария еще впереди?

– Не знаю. Я не могу ответить на этот вопрос. На Бога уповаю.

Беседовала Ирина Богуш

Элеонора Паценкер

У касцёле Святой Тройцы г. Бярозы напярэдадні свята Божага Нараджэння быў аб'яўлены конкурс вершаў на тэму «Мая сустрэча з Богам». Пераможцамі сталі Алена Усцілоўская, Людміла Лукоўская і Ірына Богуш.

Разговор с Богом

Часто я грущу
И скорблю душой.
Нет нигде друзей
Для меня порой.

В тишине ночной
Вспомню жизнь свою.
Горькою рекой
Часто слезы лью.

Тяжко, трудно жить
Без счастливых дней,
Чашу горя пить
В участи своей.

Кто бы мог понять,
О чем плачу я?
Лишь один Господь
И поймет меня.

В трудный, скорбный час
Я пойду к Нему.
Всю печаль мою
Расскажу Ему.

Наклонится Он
Низко надо мной,
Слезы горькие
Мне утрет рукой.

Я вблизи Его
Отдохну душой.
На груди Его
Я найду покой.

Людмила Луковская

***

Перагортваю старонкі жыцця.
Не чужога.
Уласнага.
Перагортваю старонкі жыцця
І прачытваю
Шмат з таго,
Аб чым не скажуць крытыкі,
Аб чым не здагадаюцца
ні родныя, ні блізкія,
Ні чытачы, ні калегі, ні сябры.
Перагортваю старонкі жыцця
І ўсё больш пільна
Накіроўваю позірк да Неба…
Перагортваю старонкі жыцця
І прашу прабачэння ў Бога,
Што мала на іх
Спагады і шчырасці,
Дабрыні і пяшчоты,
Супакою і радасці.
Што мала тут Любові.

Божа,
Дапамажы мне
Змяніць почырк
Уласнага жыцця.

Алена Усцілоўская

Обман

Стоял тот мир на голове,
А думал, что нормально.
Лишь кто-то голос подавал –
Так, изредка, буквально
В столетье раз.
И восхищались даже им:
Оригинально, мило.
Пускай, юродствует себе,
Ведь он отмыть не в силах
Ту ложь, которую везде
Добром прозвали на земле.
И думал Бог, как обмануть
Весь этот мир безумный.
Что справедливость? Что закон?
Ни разумом, ни кровью
Не смог Он людям объяснить.
…И обманул. Любовью.

Ирина Богуш

Владимир Николаевич Сипягин

«Звено золотое»

стихотворения

Минск «Кнігазбор», 2009 г.

Проникнись Евангельем –
Вестью благою,
Хватит быть
в дивном Творенье изгоем,
Хватит питаться
искусственной пищей…

В. Сипягин
«От автора к читателю»

Среди суеты и прозы нашей жизни изредка мы ловим внутренним взором светлые всполохи забытой мечты. В такие минуты мы замираем и полнимся светом далекой лампады, которая несмотря ни на что все же теплится в нашей душе. И как великая ценность на нашем пути встречаются люди и книги, способные напоить благоуханным маслом сокровенную лампаду. Такова книга березовского литератора В. Сипягина. Нужно лишь открыть душу небесной силе, заключенной в стихах автора, и мы почувствуем, как струится благословенное масло в наши светильники.

Из аннотации на книгу

ДОРОГА

Виктория Балашова

Рассказ

– Так, что надо освящать?

– Что святить? Где? Скажите, куда класть это?

– Черт, что ты суешь мне? Освятим ща все сразу, пакетом…

– Наша группа здесь стоит вся! Не пытайтесь пролезать без очереди! Вставайте за нами! Группа моя, моя группа, сюда, сюда, вставайте, я всем заняла. А вы отойдите, вы не из моей группы.

– Сфотографируй меня быстренько тут у входа. Быстрее, там люди сейчас выйдут, загородят все…

– Собираемся вместе, идем дальше на Голгофу.

По горячему песку шли в огромной пустыне люди. Где-то впереди маячила худощавая высокая фигура человека, который показывал дорогу. Ему тоже было тяжело, жарко и хотелось пить. Но Он их вел и не должен был показывать свою слабость другим. Друзья и недруги, сподвижники и те, кто Его никогда не понимал, молодые и старые, здоровые и больные шли, переступая из последних сил босыми ногами по раскаленной от вечно палящего солнца Земле.Их было много. Но сверху, с далеких-далеких холодных звезд казалось, что это маленькая горстка людей, крошечная часть тех, кто населяет Землю. А того, кто их вел, и вовсе не было заметно – так, точка, слившаяся с теми, кто шел рядом. И я была одна из них, и я шла за Ним… А впереди маячил белоснежный город Иерусалим…

– Посмотрите, отсюда открывается великолепная панорама города. Так тут все и было две тысячи лет назад. Сувениры там покупать не советую. Можно отстать от группы, да и дорого там. В общем, не надо. Я покажу магазинчик. Там выйдем, купите все, что надо, и поедем дальше.

– А что надо? Покупать что?

– Где святить?

Потом эти люди бросали в Него камни. Было по-прежнему жарко, но они уже все были недруги, уже все не понимали Его больше, ноги не утопали в песке. Их, правда, было мало, а сверху казалось, что это огромная толпа людей, большая часть тех, кто населяет Землю. Я была не с ними, я продолжала идти за Ним. Помочь тащить тяжелый крест не давала стража, оставалось одно – идти рядом.

– Да, вот здесь, в этой пещере Он родился. Дотроньтесь тут рукой, там сфотографируйте. Вон выход. Нет, не тут. Тут для католиков. Православные сюда. Выход там. Побыстрее, групп очень много.

– Святить-то где? Куда прислонять?

– До чего дотронуться, говорите?

Я заплакала. Я видела, как Ему больно. Больно не из-за непосильной ноши, лежавшей на плечах, не от кровоточащих ран, а от того, что те, кто шли за Ним, предали. Все. Сверху, со звезд казалось, что никого уж и не осталось на Земле, только пустыня и тень от огромного Креста – и Человек, оставшийся один на один со своей верой.

– Значит, объясняю еще раз. Зайдите в помещение, долго там у Гроба не задерживайтесь, народу видите сколько. Выйдите, обожгите свечи вот тут. Да, те, что в магазине купили. Да, просто обожгите об этот огонь и тушите. Домой возьмете. Потом стойте вот тут и ждите меня.

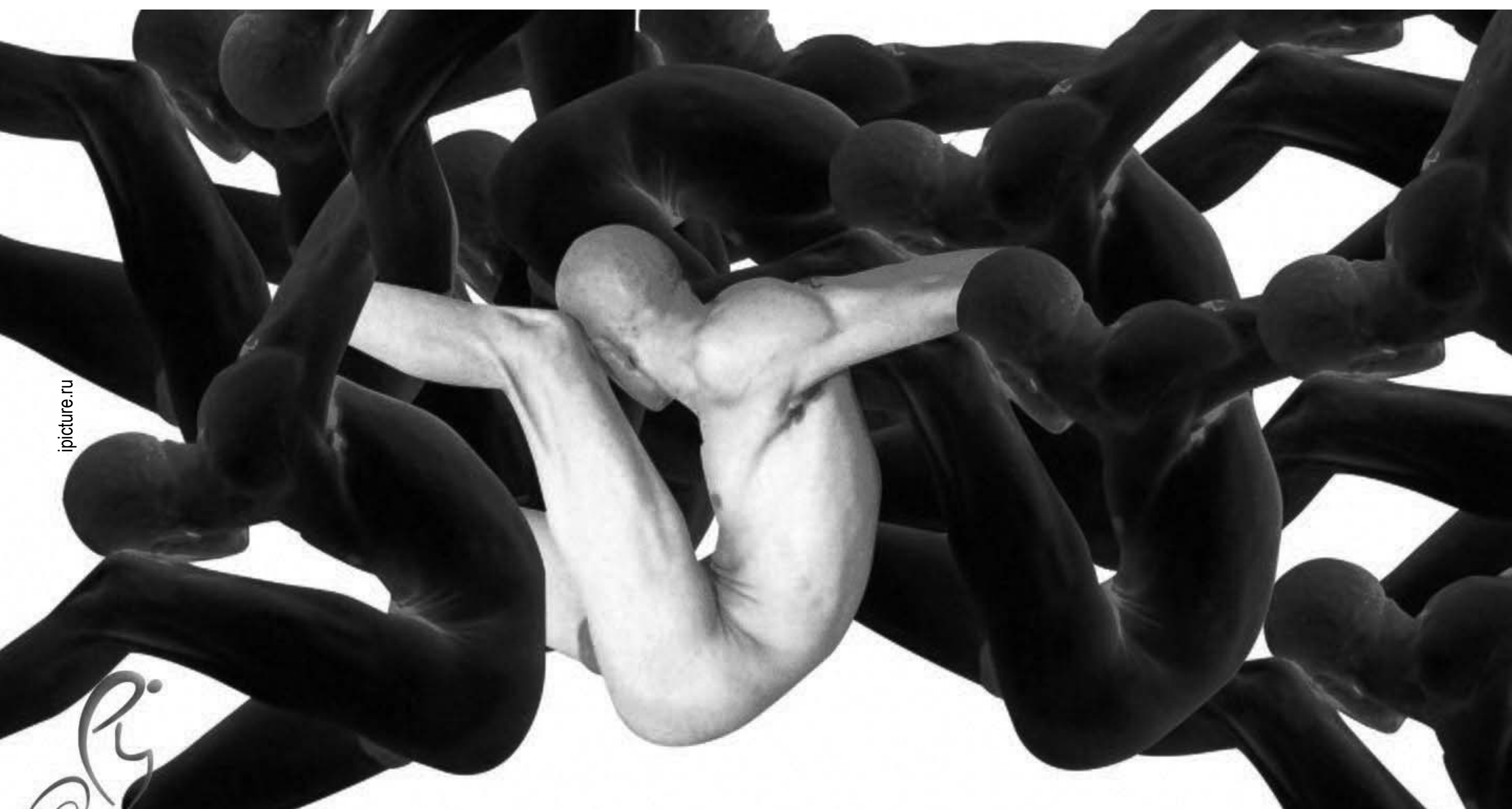
– Смотрите, здесь католики, тут православные, там армяне. Проходите побыстрее. Нам потом еще идти к Стене Плача. Насчет записок расскажу по дороге.

Он там где-то теперь высоко в небе. Нам стал виден совсем плохо, а с холодных звезд – гораздо лучше, и, может быть, даже звезды их стали от этого теплее. Песок там, конечно, никогда не станет так горяч, как в той пустыне, но и не предаст уж никто, не предаст, не предаст, не предаст…

– Ой, девушка, а вы что купили? Я все никак не могла разобраться, что покупать тут, что освящать, как…

Была… Бывает, нужно там бывать,
Бывает, сердце рвет на части,
Там успокоится оно
И просветлеет в одночасье.

Рассказ был напечатан в православном журнале «Фома»

«Хочу сде аборт»

В конференцзал вошла молодая женщина. С надеждой протянула мне талончик. С надеждой… получить мою подпись на талоне – без нравоучений, «на халяву». Она уже всё решила: «Я хочу сделать аборт».

«Ибо Ты устроил внутренности мои, и соткал меня во чреве матери моей.

Славлю Тебя, потому что я дивно устроен. Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это.

Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы.

Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было» (Псалом 138: 13-16).

В тот вечер их было шесть. Каждая из женщин с неподдельным интересом смотрела фильм о том, как зарождается новая жизнь, как развивается в лоне женщины человек. После просмотра наступила тишина. Потом я говорил. У меня было 35 минут. Говорил коротко, ясно. Говорил правду, приводил примеры. Далее заполнение анкеты. Далее предложение помощи. Всё это необходимо женщинам, чтобы я написал, что она прошла предабортную консультацю. Без моей консультации их просто не пустят на аборт. Консультация закончена – я подписываю талоны, каждой предлагаю индивидуальную консультацию. И в душе надеюсь, надеюсь…

Для каждого человека Господь приготовил особое задание, особое назначение, поэтому, убивая неродившихся детей, мы срываем замысел Бога о мире.

Четыре ушли, две остались. Первая – послушная жена мужа-математика, мать одного ребенка. Предлагаю ей совместную консультацию с мужем. Согласившись, она пошла…

Абортом называется всякое прерывание беременности. Для верного понимания моральных аспектов этого вида медицинского вмешательства необходимо осознавать, что беременность – это, с одной стороны, нормальный физиологический процесс, происходящий с женщиной (ее организмом), а с другой, – это процесс биологического формирования нового человека – новой личности.

«И было ко мне слово Господне: Прежде, нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде, нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя» (Иеремия. 1: 4-5).

Аборт – это прежде всего вызов самому Господу Богу, это детоубийство, это развал семей в виде разводов, алкоголизма и всякой семейной патологии, это духовный летарг мамы и отца зачатого ребенка, это травма для детей, которые благополучно родились… Мне очень жаль, но это не полный список последствий.

Как психологу, непосредственно работающему с женщинами и их семьями по вопросам профилактики абортов, защите жизни нерожденных деток, мне доподлинно известно, что аборт – это не просто какая-то вынужденная мера или обычный поход в поликлинику к врачу-терапевту. Аборт приводит к тяжелейшим психологическим, физиологическим и духовным последствиям.

На уровне физиологии можно просто коротко сказать, что, делая аборт, женщина делает себя неспособной рожать здоровых детей в будущем. Ученые сравнивают аборт с внезапной остановкой скоростного поезда, который движется с огромной скоростью, и его мгновенная остановка приводит к катастрофе. Так и при беременности: её прерывание – это катастрофа в организме женщины.

Я нервно собрал со стола все записи и наработки. В коридоре (про себя я называю его коридором надежды) ждет меня вторая. Эта девушка похожа на заблудившегося в лесу ребенка. Нет мужа у нее, сожитель – отец ребенка, узнав о беременности, дал денег на аборт.

Идем по улице. Погода благоволит к общению. Идем километр, другой. Она со мной согласна, доводы мои ей понятны, обещания реальны. Но там где-то мама, которая одна из первых подтолкнула ее на этот шаг. Там сожитель – с беспорядочной, хаотичной личной жизнью. Я посадил ее на автобус. Иду домой. Звоню руководителю фонда «Открытые сердца», оговариваем план коллективной молитвы за этих женщин.

Аборт – это своего рода Каинова печать, клеймо. Только в ситуации Каина есть клеймо братоубийства, а в случае с абортом – клеймо детоубийства, убийства собственной кровинушки, а следовательно – самого себя. Человека Бог создал по Своему подобию. Убивая неродившегося, мы получаем еще одно клеймо – богоубийства, разрывая связь с Творцом. И первое, и второе клеймо коротко звучит как постабортный синдром.

Постабортный синдром может координально повлиять на супружеские отношения: появляется взаимное неуважение, часто садомазохистические наклонности.

Клинические исследования показывают, что мужчины, так же как и женщины, страдают от постабортного синдрома. Однако они не говорят о своей боли и переживают страдания в молчании. Ну, по типу: «мужчины не плачут».

Постабортный синдром передается детям в виде синдрома ребенка, уцелевшего от аборта. Причем, не столь важно, ранее или позднее самого аборта рождены дети.

Порог дома. Встречает маленькая дочь. Детский щебет – и сознание мое переключается. Моя доченька Викуша что-то рассказывает на сво-

ем языке, еще мало понятном взрослым. Я говорю с ней – она меня понимает больше, чем я ее.

Не убивай! Это прямое ограничение Декалога однозначно подчеркивает, что человек не может принимать решение о жизни другого человека. Только Бог является Господином жизни и смерти. От Него происходит жизнь. А родители сотрудничают только с Ним. То, что мы образно называем «ПРЕРЫВАНИЕМ БЕРЕМЕННОСТИ», стоит дословно обозначить как УБИЙСТВО, потому что человеческий эмбрион – исключительная человеческая личность, которая имеет собственный генетический код. Поэтапно новый человек, имеющий собственную несмертную душу, развивается в направлении полной биологической, психологической и духовной зрелости. Это развитие является делом не только первых недель и месяцев перед рождением, но продолжается на протяжении всей жизни.

Человек не имеет права решать вопросы о смерти другого человека. Лишение жизни самого невинного реально называется КАЗНЬЮ. Образно принимаемые определения, такие как: «прерывание беременности», «регуляция менструального цикла», «удаление» и т.п., призваны закамуфлировать поступок, который стоит оценивать еще более сурово, потому что он содеян самими родителями.

В прошлом столетии случилось много войн и разного рода халокостов, когда слабый погибал от руки сильного, брат уничтожал брата и т.д. Однако абортивный халокост не зависит от определенного народа или культуры. Современная «война цивилизаций» – духовная война между Евангелием жизни и цивилизацией смерти – является великой войной в нашей истории. Это война не Великая Отечественная, потому что имеет глубинные корни, которые акцентируют внимание на саму жизнь и душу у их источников и начал. Поле битвы огромно, потому что простирается на весь мир.

День подходит к концу. Молюсь. Есть вера, надежда, есть любовь. И вдруг – смс от Юли: «Я буду рожать. До моего мужа наконец-то дошло :)». Даже слезы навернулись на глаза. Нет, не я спас. И жене сказал, что не я, а Бог.

Виталий Булыга

лать

ajph.aphapublications.org

Письмо девушки, «приговоренной» к смерти

Дорогая редакция, пишу вам, потому что надеюсь, что с вашей помощью я смогу помочь спасти кому-то жизнь. Прошу мое письмо напечатать. Мне очень надо, чтобы его прочитали люди старшего поколения, особенно те, кто может что-то изменить в этом мире. Пусть мое письмо прочтут молодые и задумаются. Желаю им не повторять чужих ошибок. Мне 18 лет, зовут Ольга. Фамилию не сообщаю. Вот уже 2 года как я больна СПИДом. В больнице я не одна, здесь у меня такие же подруги и друзья. Теперь на все смотрю иначе, чем раньше.

Хочу спросить у всех взрослых людей, особенно у тех, кто имеет власть: «Зачем вы, взрослые, нас, детей своих, под «танк» бросили? Зачем смяли сексом, порнухой, наркотиками? Вы виноваты в наших смертях!

Вам хотелось «раскованности», «расслабленности», «свободы». Вы проповедуете свободные связи, афишируете артистов-педиков. Вы внушаете нам, что так живут все! А мы умираем! У нас не будет любви, не будет семей, мы не родим детей. Вы понимаете, что происходит с нами, поколением, которое пришло после вас? Мы еще живы, а нас уже нет. Нас лишили детства, его отобрали злость, безысходность, страх, зависть, бессилие и невозможность что-либо поправить и изменить.

Вот вы дожили до 60, 70, 80 лет и больше, а мы не проживем! Мы умрем молодыми! Почему? За что?

Почему вы не научили нас таким понятиям, как «стыд», «позор», «нравственность», «любовь», «целомудрие»? Четверо моих друзей, вчерашних школьников, умерли. В моргах лежат молодые. Мы уже хороним друг друга!

Почему вы навязали нам ваш «безопасный секс»? Лучше бы нам целину пахать, трактора водить, чем умирать в иномарках от СПИДа. Вы приложили все усилия, чтобы растлить и развратить нас, растрезвонив во всех средствах массовой информации про «это» и про «современный» образ жизни. Вы жеманничали в школах, «открывая» нам глаза, как хорошо этим заниматься не в подвалах, а «цивилизованно», уговаривали «раскрепоститься», отбросить «ложный стыд», преподносили фильмы, брошюры. И никто вас не осудит за нас. Вы же никого не убивали собственными руками. Таких насильников ныне не судят, их поощряют, выбирают во власть.

И вы продолжаете это делать с другими детьми, которые младше нас. Остановитесь! Как бы я теперь была благодарна тому, кто вырвал бы у меня из рук сигарету, кто отхлестал крапивой по заднему месту, когда меня можно было еще спасти, «вытащить из-под танка».

Помогите остановить то, что происходит в стране повсюду. Помогите прекратить безумие. Срочно необходимо в СМИ ввести цензуру, запрещающую всевозможные развращающие ток-шоу, порнофильмы, рекламу спиртных напитков и сигарет. А вы, кто прочтет это письмо, можете дать прочитать его еще кому-то. Может быть, оно кому-то поможет, ведь мы погибаем. И вы тоже!

***Ольга,** поселок Усть-Ижора*
Газета «Камень Краеугольный»
(Санкт-Петербург)

img.wallpaperstock.net

ОТВЕТ ОЛЬГЕ

Мне не 80, не 70 и не 60. Мне 42. Моей дочке 19. Поэтому я принимаю все обвинения Ольги и в свой адрес. На полном серьезе. Да, Ольга права. Права потому, что старшее поколение – хочет оно этого или нет – обязательно несет ответственность за младшее. Каждый, даже тот, у кого совсем нет детей или кто воспитал целомудренного и здорового ребенка – каждый в ответе перед Ольгой.

Мне повезло. Меня воспитывали в семье, где с детства говорилось: «Коммунисты врут. Социализм – утопия». Где доступными были лишь фильмы «Семнадцать мгновений весны», «Вечный зов» да «Девчата». За меня молились. И с юных лет говорили, что спать до свадьбы – это грех, а аборт – это настоящее убийство. Меня ругала мама за выпитую рюмку. А за сигарету, если б увидела, наверно, прибила бы.

Мне просто повезло. Только я об этом тогда еще не знала. У меня, можно сказать, была двойная жизнь. В школе говорили, что мне повезло, так как я родилась в самой свободной стране, что Запад загнивает и что Бога нет. В школе я верила учителям, а дома верила родителям.

Когда я оторвалась от родителей, как раз началась перестройка. И я – та, которая воспитывалась набожной мамой и любящим отцом, простаивала с подругами большие очереди в столичных кинотеатрах, чтобы посмотреть «Маленькую Веру» и «Интердевочку». Думаете, я осуждала эту путану, которая шла на всё ради красивой и богатой жизни? Нет. И мне было ее не просто жалко – мы с подружками даже ей завидовали. А кто-то в это время из знакомых на самом деле, в реальной жизни, влюблялся в иностранцев, ездил к ним в гости за границу. На этих девочек смотрели как на богинь. И думали, что им повезло.

Знала ли моя мама о том, как я рассуждала? А когда я поехала впервые в Польшу в гости к родственникам, там мне включили порнофильм: дескать, посмотри, девочка, у себя на родине такого не увидишь. Осознавали ли эти взрослые люди, которые воспитывали маленьких детей и ходили каждое воскресенье в костел, что они делают? Не думаю. Я только с годами, когда уже у меня появились собственные дети, вспомнив этот печальный факт своей биографии, подумала: а ведь они, конечно, от детей прятали те кассеты, но зачем тогда держали дома? Ведь дети могли и найти. Как же они после этого будут относиться к родителям? Но тогда мне подобные мысли, наверно, в голову не приходили. Где была в те годы моя мама? Уж точно не рядом со мной в кинотеатре и не на диване перед видео. Она продолжала жить привычной жизнью. Она молилась. Мне просто повезло. Потому что очень часто сам Бог вырывает из наших рук рюмку, вытягивает изо рта сигарету, отводит от непорядочных людей. Это Он уложил меня в больницу, чтобы предотвратить беду более страшную, а я тогда думала, что Он поступает со мной жестоко. Это Он отравил меня однажды вином, чтобы я на всю жизнь не могла переносить запаха «чернила». Это Он выучил меня на простого учителя, чтобы не было соблазна красть и врать собственным детям, что так живут все.

Мне просто повезло. Но даже став взрослой, родив детей, я еще так не думала. Я включала телевизор и смотрела только что появившуюся передачу «Про это», я смеялась над пошлыми аншлаговскими шутками, а в это время в комнате бегали дети и не могли не реагировать на главную достопримечательность квартиры – телевизор. И попробовал бы мне кто-нибудь тогда сказать, что я живу неправильно! Не пью, не гуляю, детей смотрю – ангел, не иначе. А сколько нас таких ангелов! Почему же тогда гибнет молодежь?

Вот идет папа, хорошо одетый, молодой, сильный. В одной руке коляска с сыном, а в другой – бутылка пива. Или в машине сидит с сигаретой, а сзади ребенок боится лишний раз сказать: «Папа, не кури», потому что знает, что папа, если не в настроении, то ответит так, что мало не покажется. А вот семья позвала гостей, и за столом рассказываются непристойные анекдоты – только «дети, закройте уши». А вот ребенку день рождения отмечают, и нужно, чтоб было шампанское, которое называется детским: пусть родной учится, как нужно праздники отмечать, пусть привыкает. А вечером вместе с мамой можно и «Дом-2» посмотреть: там всё про жизнь. И с папой боевичок, где режутся.

А в это время где-то там есть воскресные школы, говорят про Бога. Но зачем ребенку сейчас этим голову забивать? Главное – чтоб учился хорошо, в институт поступил, женился и жил не хуже нас. Да куда уж хуже?

Вот так и проходит жизнь. Мы перенимаем у родителей опыт воспитания, а дети перенимают у нас. И когда они подрастают и начинают делать что-то не так, то папа в гневе подвыпившей и поздно вернувшейся домой дочке бросит в лицо «шлюха», совсем забыв, что еще вчера вместе смотрели по телевизору на полуголых девушек. И папа их так не обзывал, как родную дочь. А потому что тут свое, а там, в телевизоре, было чужое. Может, дочка и не помышляла еще о чем-то плохом, и слова отца ранили ее душу сильнее ножа.

Кто виноват, Олечка, что так получается в жизни? Многие спрашивают: куда смотрит Бог? А Он смотрит на это всё. Смотрит с большой болью и любовью. Всё понимает, всё знает. А вот сделать выбор за нас не может. Потому что создал нас свободными и переделывать, превращая в рабов, не хочет. Мы и только мы выбираем: смотреть или не смотреть, пить или не пить, курить или не курить, колоться или не колоться. И чем раньше мы это поймем, тем счастливее будем. Не самое лучшее утешение для человека, «приговоренного» к смерти, знаю.

Тогда может быть, это: рая на земле никогда не будет. Но рай существует. И, говорят, чтобы туда попасть, надо обязательно пострадать. Без страдания туда не попадешь. Страдания мучительны, но только они очищают душу, готовят ее к вечной жизни. Помню, как однажды мне позвонили из рентгенкабинета и сообщили, что у меня подозрение на онкологию. А я забыла пойти на повторный снимок. Когда же вызвали повторно, были удивлены моим хладнокровием. А мне в то время было так тяжело, что я, услышав про рак, даже обрадовалась: неужели всё так легко закончится? Но не тут-то было.

Ирина Богуш

Словно бабочки

Из опыта зависимого человека

Есть такая старая итальянская притча. Однажды один человек увидел молодую бабочку, которая пыталась выбраться сквозь небольшое отверстие из своего кокона, в котором созревала. Он наблюдал за ней какое-то время и пришел к выводу, что отверстие вовсе не увеличивается, а бабочка исчерпала уже все силы и не может выбраться.

Человеку стало жаль бабочку, и он решил ей помочь. Он деликатно и осторожно увеличил отверстие и начал радостно смотреть, как маленькое создание с легкостью выходит наружу. Бабочка выбралась мгновенно! Но ее тело было маленькое и неразвитое, крылья были сжатые и слабые, еле двигались.

Человек смотрел дальше, ждал радостного момента, когда крылья бабочки откроются и будут готовы удержать тельце, поднять его к полету и вознести в прекрасном танце свободы.

Но ничего подобного не произошло!

Наоборот, произошло что-то ужасное, чего человек совершенно не ожидал. Бабочка прожила последние минуты своей жизни, ползая с недоразвитым телом и склеенными крылышками по земле. Она никогда не вознесется в просторы.

Человек своим жестом сочувствия хотел помочь бабочке. Но он не понимал, что для нее выбраться через отверстие было обязательным условием, необходимым, чтобы жизненные соки могли перейти из тельца бабочки в ее крылья, чтобы оживить их и укрепить. Что этот тяжелый и кропотливый труд был необходимым этапом развития и освобождения из кокона. Был формой, которую Бог дал бабочке, чтобы она могла полностью сформироваться благодаря ей. Чтобы могла взлететь.

Иногда зной и усилие являются тем, в чем мы нуждаемся в нашей жизни. Если бы Бог позволил, чтобы мы жили, не встречая никакой преграды, мы бы были слабыми и ограниченными. Без борьбы с трудностями у нас бы не было нашей силы, мы бы не знали свободы. Мы бы никогда не смогли вознестись.

В этой притче спрятана глубокая правда и мудрость. Похожая правда находится в опыте зависимого человека, который пробует освободиться из ловушки зависимости. Каждый должен САМ выбраться из этой ловушки – тюрьмы, чтобы смочь дальше, выйдя из нее, самостоятельно жить. Чтобы выйти из нее, он должен пережить боль, он должен приложить большие усилия – но они необходимы, чтобы освободиться.

Часто бывает так, что люди (как правило, близкие, семья) пробуют за всякую цену облегчить ему дорогу, перенимая такую или иную часть усилия и ответственности за это усилие. Парадоксально, но этим же «помогают» зависимым оставаться в ловушке, укрепляют механизмы его зависимости. Нет на свете ни одного трезвого алкоголика или наркомана, который вышел из зависимости благодаря чужим усилиям. Если мы действительно хотим помочь зависимому, мы должны поддержать его собственные усилия в выходе из кокона, дать ему надежду на то, что выход возможен, что боль, которую он чувствует во время выхода, не бессмысленна.

Но мы не можем добывать его из отверстия, расширять ему выход, протаптывать тропу. Он должен сделать все это самостоятельно.

В АА (группа анонимных алкоголиков) говорится, что нужно «нести послание до еще страдающего алкоголика», но это не значит, что нужно нести самого алкоголика. А искушение «облегчить» иногда бывает (особенно среди совсем свежих неофитов, жаждущих убедиться в своей ценности в качестве «помощников») в такой же степени сильно, как искушение пойти коротким путем у начинающих трезветь. Никто не может выздороветь вместо кого-то другого. Даже если мы видим, что другой алкоголик делает те же до боли знакомые нам ошибки, которые могут привести его обратно к рюмке, единственное, что можем – это поделиться с ним собственным опытом, рассказать о том, что сами пережили и чему научились на своих ошибках. Но от него самого зависит решение и его осуществление. Мы в той же степени бессильны перед алкоголизмом другого человека, как и перед своим собственным.

Поэтому в АА, а даже больше в Ал-Анон (группа созависимых – родных и близких алкоголика) говорится о «жесткой любви», которая оставляет ответственность за свои поступки алкоголику и не позволяет решать за него его проблемы. Потому что «помогая», мы на самом деле помогаем продолжению питья, освобождаем кого-то от ответственности, принимая ее на себя, или поддерживаем неответственное поведение.

Есть еще кое-что. Опыт бабочки, которая пробует выбраться из своего кокона, дает нам смирение, необходимое для понимания и принятия факта, что определенные вещи в нашей жизни происходят благодаря воле, намного больше и сильнее, чем наша собственная. Бабочка ДОЛЖНА выбраться тесным отверстием, чтобы

уцелеть. Таков порядок вещей. Но наша воля и наши усилия также необходимы для осуществления этой Высшей Воли. Это личный труд бабочки позволяет ей выбраться из кокона. Другими словами: то, что в АА называют Высшей Силой,так или иначе действует только благодаря нам самим.

И еще что-то. Выход наружу, окупленный болью и усилием, дает нам силу, какой перед этим мы еще никогда не имели. Силу, которая помогает не только на трудном пути к трезвости и выздоровлению с зависимости, но и во всех наших человеческих начинаниях. Трезвые алкоголики не раз повторяют: «Раз мне удалось справиться со своей зависимостью, то теперь нет такой проблемы, с которой бы я не справился!» В трудных ситуациях такой подход на самом деле делает человека намного проворнее.

Все, кто справился со своей слабостью, – они словно бабочки. Пускай сила будет с ними. Пускай взлетают к солнцу.

Эта притча напоминает мне начало моего выздоровления. У меня тогда бывали страшные возвращения болезни, и я была совершенно одна. Понемногу, очень медленно и с трудом я «выползала» из кокона. И только долгое время спустя я задала себе вопрос: смогла бы ли я жить своей теперешней великолепной жизнью, если бы не было этого труда? Ответ очевиден – НЕТ. Если бы кто-то вытащил меня из этой дыры, облегчил мне выход наружу, наверняка я бы осталась такой, как раньше, и могла бы только ползать по земле с мокрыми, бессильными крыльями. Я бы жила с иллюзией, что могу быть такой, как другие – сильной, но я никогда не смогла бы полететь! А теперь я лечу, по-настоящему. Я чувствую себя такой легкой, веселой, открытой на внешний мир, на жизнь, на людей. Счастливая. И благодарю Бога за боль выхода в этот мир.

Почему мы так часто занимаемся помощью другим выползать из болота, в котором они загрузли? Пытаемся их спасать от старого общества, от конфликтов, которые сами создали. Откуда берется эта тенденция желания вытаскивать человека из ситуаций и мест, в которых сознательно или несознательно он очутился? Почему мы все это делаем, даже когда нас об этом не просят? В убеждении, что ПОМОГАЕМ? Может быть, в нашей человеческой натуре спрятана потребность помогать и беречь другого человека от страдания?

Но что мы в таком случае на самом деле делаем – ПОМОГАЕМ или МЕШАЕМ?

Я считаю, что мы никогда не сможем силой вытянуть больного человека из места или ситуации, в которую он впутался. Вытаскивая силой, мы задерживаем процесс развития этого человека. Раньше или позже он снова попадет в похожую ситуацию или место – неподготовленный и беззащитный. Как это было? Выколоть глаз вместо того, чтобы подчеркнуть бровь. Облегчая кому-то жизнь, мы не творим добра, а причиняем зло…

И что же мы должны делать? Оставить его? А может, помочь, но помочь ему ИЗМЕНИТЬСЯ? Изменить способ мышления, отношение к действительности, к самому себе. Дать ему возможность убедиться в том, кто он, и позволить выбрать, кем он хочет быть. Только тогда он сумеет дальше справиться сам и выползет на свет.

Ежеквартальник «Арка», который издается Комиссией образования в области алкоголизма и других видов зависимости Фонда имени Стефана Батория

Контактные телефоны групп АА и Ал-Анон в г. Бресте:

АА (029) 2078471

Ал-Анон
(029) 5255172 /Наталья/
(029) 5270372 /Антонина/

ЕЕ ЭПАТАЖУ НЕТ ПРЕДЕЛА

Весной, собираясь ехать в Соединенные Штаты, я узнал о концертном туре Леди Гаги (Lady Gaga) под названием «Бал Монстров» («The Monster Ball Tour»). Я подумал: как классно было бы побывать на живом концерте поп-звезды такой величины! Ее песни регулярно крутятся на всех радиостанциях, то и дело слышишь ее мелодии на мобильных телефонах. Тогда это казалось таким далеким, нереальным. Но… мысли материализуются, а желания сбываются.

На время летних месяцев я забыл о Гаге, но в августе вновь загорелся. Уговорил-таки подругу составить мне компанию. Заказали билеты с помощью интернета, через пару дней они уже лежали в почтовом ящике. Ура! Мы едем на шоу самой Леди Гаги.

В очереди

15 сентября 2010 года. Город Филадельфия, штат Пенсильвания. Около 3-х часов дня. До начала концерта еще более четырех часов, а мы уже находимся у главного входа спортивной арены «Wells Fargo Center». Думаете, мы были первыми? Наивные. Уже десятки фанов ждут своей очереди войти внутрь. Кого только здесь не было! Перед нами предстало множество образов из клипов Леди Гаги. Одни девушки вплели жестяные банки из-под газировки в волосы. Другие были в платьях, нарядах и париках, точно скопированных с нарядов звезды. Особенно запомнилась пара, которая издалека показалась голой. На самом деле они надели костюмы телесного цвета, а наверх кое-где повязали желтые ленты, которыми обычно полицейские огораживают место преступления. Очень эффектно! Да, умеют поклонники на концерты ходить, да и возможность есть нарядиться дома и приехать на авто к самому месту проведения концерта. А мы – поскольку добирались автобусом – решили одеться попроще, то есть как обычно.

За час до начала стали запускать народ. Примечательно, что, как все ждали своей очереди, так по порядку и начали заходить внутрь. Никакой толкотни, хамства. Билеты у нас, к счастью, на танцпол. Лишний раз убедился, что это лучшее место на концерте. Еще повезло, что не сильно много людей было перед нами, ведь мы долго сидели в очереди, соответственно смогли занять хорошие места. Стояли ровно по центру, а перед нами человека четыре-пять было – ну, совсем рядом со сценой.

Еще не начало

Никакая уважающая себя звезда не начинает выступление вовремя. На разогреве сначала выступала Леди Старлайт (Lady Starlight). Это девушка, которая носилась по сцене, танцевала под известные песни, показывала приемы каратэ, в общем, делала все, чтобы завести и разогреть публику. Позже я узнал, что это подруга самой Леди Гаги, раньше они выступали вместе. После этого представления на сцене появилась группа «Semi Precious Weapons», что дословно переводится как «полудрагоценное вооружение». Они исполняли роковые песни, дразнили народ, зажигали. До последнего был уверен, что главным солистом является девушка, оказалось это парень, видимо, гей. Кстати, представителей сексуальных меньшинств в зале было очень много, ведь они составляют огромную армию поклонников Леди Гаги. Она, в свою очередь, яро защищает этих людей, даже политические выступления организовывает.

…Вот-вот оно случится. Сцену уже закрыли огромным цилиндрическим экраном. Все в ожидании. Начинают показывать заставку, где Гага в различных образах. Экран будто оживает и начинает двигаться взад-вперед. И цифры перед началом: пять, четыре, три… Народ ликует, неистовствует, орет. Доносятся мотивы песни «Dance In The Dark» и экран начинают медленно поднимать. Перед глазами предстает заветное зрелище. Огромные декорации еще скрывают саму Леди, но вот она спускается на сцену…

…и начинает жечь, реально жечь!

Размах шоу поражает. Декорации меняются через каждые три-четыре песни. За время концерта на сцене мы увидели металлические конструкции с неоновыми вывесками, дымящийся автомобиль, стилизованный вагон метро, дремучий лес, подвижные платформы, горящий рояль, похожего на осьминога огромного монстра со светящимися глазами и пастью, и многое другое. Свои же наряды Леди Гага меняет еще чаще, не более двух песен в одном костюме. А какие они! Это и кожаные купальники, и платье в стиле оригами, и окровавленные вещи, и движущееся «ангельское» платье, и… даже не знаю как описать, это надо видеть!

Поет она только вживую, без единого сомнения могу сказать. Выкладывается по полной и даже больше. Видно, как она питается энергией зала, какой драйв ощущаешь, находясь там!

А какая у нее танцевальная команда! Эти парни и девушки заслуживают отдельного внимания. Они часть этого фантастического шоу. За время выступления они сменили массу костюмов и образов, не отставая в этом от звезды.

Кстати, Леди Гага называет своих поклонников маленькими монстрами, возможно, тем самым намекая на сек-

fanpop.com

суальную ориентацию многих из них. А себя она считает мамой-монстром. Во время выступления идет максимальная коммуникация со зрителями. Леди Гага постоянно что-то говорит, рассказывает истории в перерывах между песнями. Одному человеку из зала повезло больше других – Гага позвонила ему прямо со сцены.

Религиозные мотивы

В представлении даже присутствовали религиозные мотивы, если их можно так назвать. Между песнями поп-дива представила одного парня из своей танцевальной группы: «Познакомьтесь, это Майкл, он из Германии. Я люблю Майкла, потому что он очень любит американских девушек. Также Майкл любит американских парней. Как и Иисус Христос, Майкл любит всех!» Прозвучало это немного кощунственно, однако зал орал от восторга. А при исполнении песни «Alejandro» на сцене появилась статуя ангела с крыльями. Из скульптуры периодически вспыхивали огненные языки, а снизу был кровавый фонтан, в котором Леди Гага пыталась «искупаться».

Я знаю, что в детстве она училась в католической школе. Однако на сегодняшний момент ее религиозные взгляды для меня остаются загадкой. Не удивлюсь, если в будущем появится новое религиозное течение «гагаизм».

Последней песней, исполненной на концерте, стал гиперпопулярный хит «Bad Romance». За клип на эту песню Леди Гага выиграла в семи номинациях на церемонии MTV Video Music Awards 2010, включая главную номинацию «Видео года». Забрать самую важную статуэтку звезда вышла в платье из сырого мяса, тем самым шокировав зрителей в зале и более 11 миллионов телезрителей. Это событие стало «звездной» новостью номер один. Тем временем Гага продолжает творить, ведь ее эпатажу нет предела…

Евгений Попко

gaga-now.com

ЗАСТЫВШИЕ

Рождественская сказка

Татьяна Шимкович

Любовь не обладание, а состояние твоей души.

Накануне Рождества хочется сказки. И не просто услышать ее, а пережить, побывать в ней, побывать так, как в детстве, когда весь мир еще кажется большой сказкой, с чудесами, захватывающими приключениями и обязательно счастливым концом. Но сказка быстро превращается в реальность-обыденность взрослой жизни, особенно тогда, когда Взрослый полностью вступает в свои права и вытесняет из жизненного пространства идеи и мечты Ребенка. Да и самого Ребенка отправляет на задний план, чтоб не путался под ногами и не мешал строить безопасную жизнь по установленным правилам, нормам и соглашениям. Но Рождество для того и наступает каждый год, чтобы вновь дать шанс Ребенку выйти из подполья и заявить о себе – родиться, возродиться, одним словом, выжить. Как это произошло с одной моей знакомой. Но обо всем по порядку.

Рождество 2005 года она запомнила особенно ярко. В ту ночь, когда большинство людей верующих по традиции устремили свои взоры в небо в поисках именно той звездочки, что возвещала, пусть и символично, о рождении на земле Бога-Любви, моя знакомая сладко спала. Но звездочка пришла к ней сама. Нет, не наяву, конечно, а во сне, но каким же явным был этот сон! Во сне она отчетливо увидела эту маленькую, но такую яркую звездочку и сразу поняла, что зажглась она именно для нее. Только звездочка вдруг стала спускаться с неба и приближаться к своей хозяйке, а на полпути и вовсе превратилась в светящийся огненный шар, который прошел через стекло окна и стремительно приближался. «Так это же шаровая молния!» – встрепенулась моя знакомая и с перепугу рухнула на пол. Теперь она уже не видела эту странную звезду-молнию, но зато отчетливо ощущала ее тепло возле своей головы. «Боже, спаси и сохрани, сейчас как шандарахнет, точно башку снесет», – взмолилась моя знакомая, которая, к слову сказать, очень ценила свою голову. Еще бы, с такими-то мозгами в этой самой головушке она в свои 33 была вполне преуспевающей дамой: редактор, к тому же главный, в религиозном издании, директор по совместительству, плюс семья, дети, жилье со всеми удобствами, одним словом, – укомплектованное бытие. Перепуганная женщина зажмурилась (вот интересно, как это возможно, когда глаза и так закрыты во сне), а тепло, переходящее в жар, стало проникать в ее мудреную башку, да так явно, что сил выдержать напор непрошеного гостя-огня с неба даже во сне, где все возможно, не оставалось. Но кто-то тронул ее за плечо, произнеся: «Не бойся, вставай, звезда уже ушла». И она очнулась. Очнулась сначала во сне, потом на самом деле проснулась.

«Ничего себе Рождественская звездочка, – подумала редакторша, приходя в себя после ужасов ночи, – вот уж точно преизбыток во мне всякой религиозной символики».

Между тем слабый внутренний голос попытался связать странный сон с последними происходящими в ее жизни событиями – тайными, запрятанными глубоко внутри, известными только ее внутреннему Ребенку, который тоже сидел там же, в подземелье души. Впрочем, она-то еще не знала, что именно этот забытый Ребенок и подавал ей сейчас свой голос, и что именно ему передала свое тепло небесная звезда-гостья. Передала, чтобы дать

ФЕЙЕРВЕРКИ

сил и энергии выбраться из душевного подземелья и заявить о себе. А вместе с собой вынести на поверхность всю ту правду, которую моя знакомая скрывала от всех, даже от самой себя. Ей, преуспевающей Взрослой, со стабильным и вполне безопасным положением в обществе, уж никак нельзя было открывать правду о своей романтической любви, которая вот уже месяц терзала ее сердце.

«Влюбиться в мальчишку, да бред какой-то, временное помрачение ума, видно, нужно больше отдыхать от работы и домашних хлопот, а то, похоже, сам мозг ищет расслабления через такие вот фокусы»,– успокаивала сама себя редакторша, и голос ее Взрослого соглашался с ней.

Но тут вдруг стал подавать свой слабый голосок Ребенок, которого слишком рано лишили права голоса в спешке за взрослой жизнью:

– Люблю я его, люблю, как ты не понимаешь, ведь он такой же, как я, которого ты позабыла-позабросила, только живой и свободный, а не спрятанный под шелухой вашего взрослого лицемерия, страха, табу, под множеством масок, которые вы – взрослые – надеваете каждый день, чередуя в зависимости от ситуации. Он – Ребенок, позволивший сам себе быть! Позволь мне быть с ним, позволь научиться у него быть самим собой, чтобы тоже проявлять свои детские качества непосредственность, искренность, простоту, игривость, спонтанность, естественность.

– Ты что, совсем с ума сошел, – возмущался Взрослый редакторши, – как я могу позволить тебе это? Что обо мне подумают? Ты хочешь разрушить весь мой авторитет?

– А, ты снова об этом. Как же сложно и погано в этом вашем взрослом мире. Все ради чего-то, во имя чего-то, какие-то липовые идеи, ценности, верования. Тебе самой-то не надоело все время быть кем-то, только не собой, все время к чему-то стремиться, а, достигнув, не останавливаться и снова пускаться в гонку за славой, успехом, положением, признанием. Но ведь результат-то все равно чаще всего один – разочарование, уныние, тоска. Нет искренности в общении, на лицах маски, притворство. Фу, противно.

– Но я ведь так долго создавала себя, стремилась быть правильной, положительной, во всем примерной.

– Да-да, кому, как не мне, знать об этом. Так стремилась стать как все, как принято, что обо мне, бедном, совсем забыла. Ну и стала, как все: зависящей, контролирующей, манипулирующей, доминирующей, наставляющей, обладающей.

– Прекрати сейчас же, я не могу это слышать!

– Не можешь? Конечно, не можешь, ведь от такого приобретенного багажа твоя голова превратилась в чердак и стала давить на позвоночник, того и гляди – не выдержит твой хребет и голова в трусы провалится.

– Допустим, ты прав, самой уже тошно было, и позвоночник болел, правда, не понимала отчего. Но чем он, твой возлюбленный, отличается от остальных? За что ты его выделила среди других и полюбила?

– Да в том-то и дело, что ни за что. Нет в нем тех достижений, которые так ценны и престижны в вашем взрослом мире, поэтому и масок нет – одна сплошная душа Ребенка: открытая, чистая, искренняя, непосредственная. Светлая. Он и есть само это НИЧТО, ни-что из себя не строящий! Это только вы, взрослые, любите за, а мы, дети, просто любим, без условий. Все ваши надуманные концепции, верования, предрассудки, правила – какая от них польза? Все равно приходится прятаться за масками, защищаться, быть начеку, в каждом подозревать врага. Не надоело еще постоянно находиться в бойцовском духе?

– Надоело, но что я могу сделать? Всегда считала себя сильной женщиной, а ты, ты… Да ты словно специально хочешь все разрушить, показать мою слабость.

– Вот именно – слабость. Я и есть сама твоя слабость, потому что Ребенок – наивный и беззащитный, но существующий! Когда ты, наконец, признаешь мое существование в себе? Когда признаешь мои потребности и желания, пусть и не согласующиеся с вашими взрослыми нормами и моралями?

Вот в таких внутренних диалогах Ребенок все больше смелел и заявлял о себе. И, надо сказать, его аргументы

были настолько весомыми и убедительными (силы-то добавилось!), что Взрослый моей знакомой постепенно сдавал свои позиции. Словно всю прежнюю жизнь он только и ждал таких аргументов, да только не мог расслышать их в суете и постоянной борьбе за выживание. Но сложнее всего было преодолеть страх.

– Как же так, что же будет, как это будет? Если довериться любви и тебе, безумному, можно всего лишиться, все потерять, – пытался еще как-то спасти ситуацию и свое положение Взрослый.

Но Ребенок был неумолим:

– Боишься? Тебе еще не надоело жить с этим угнетающим страхом? В этой тюрьме? Кто что подумает, скажет, напишет? А сама-то сколько умненьких словечек понаписывала! Любовь, ля-ля – одни слова. А что за ними? Только страх и ничего больше. Так проживи его, этот свой страх, проживи свой стыд, чтобы они, наконец, оставили тебя в покое, растворились в тебе. А не будет их, останется одна Любовь. Прошлое – в прошлом, будущее – неизвестно. А в настоящем – Любовь, и только она поможет тебе стать собой и устроит твое будущее так, как ты когда-то мечтала. Ну, вспомни же, вспомни!!!

И, знаете, что я вам скажу, в этом споре он победил. Да-да, этот безумный, бестолковый и наивный Ребенок впервые выиграл спор со Взрослым и занял его место. Потому что она вдруг вспомнила все то, о чем мечтала, когда была еще совсем маленькой девочкой. То, о чем гадала на ромашке.

Что после этого произошло с редакторшей, не передать словами. Ей вдруг стали нравиться комплименты типа безумная, наивная, глупенькая, хотя раньше предпочитала совсем противоположные – умная, деловая, предприимчивая. Та дама, что всю жизнь стремилась быть первой и лучшей, вдруг, мягко говоря, на все забила, и некогда умное и сосредоточенное выражение лица сменилось растерянной, простоватой и улыбающейся по поводу и без повода мордашей. И эта счастливая физиономия ее, конечно же, выдала. Да и разве можно долго скрывать свое безумие? Оно все равно вырвется наружу и сообщит всем окружающим бесспорную правду – влюбилась?! А Ребенку только это и надо было. Он радостно оповещал о своих чувствах направо и налево, совсем забыв о том, что и справа, и слева, впрочем, как спереди и сзади – одни Взрослые, еще не потревоженные своими внутренними детьми. Нет, были, конечно, и сами дети, хотя бы ее собственные дети, которые могли принять и разделить радость мамы, которая как-то неожиданно превратилась из поучающего и наставляющего Родителя в трогательного и понимающего друга. Но и они не могли до конца понять происходящего и предпочитали оставаться настороже: кто его знает, чего ожидать от этой, теперь уже совсем непредсказуемой, мамаши. Что же касается Взрослых – родных, сослуживцев, знакомых – то они и вовсе крутили у виска: видать, точно крыша поехала, вот оно, горе от ума. Жалели на первых порах. Некоторые советы давали: зачем же так открыто любить? Можно же шито-крыто, ничем не рискуя, с любовью – на стороне, с согласием и миром – в семье. Пока не разобрались: а ведь точно влюбилась! Вот тут-то и началось: возмущение, осуждение, запугивание. Навалились со всех сторон. Да как же так? Как осмелилась бросить вызов? Это ж надо, такая во всем примерная, положительная, да до такого дошла. Возмутительно!!! Шептались, шушукались, потом стали предупреждать в открытую, чтоб одумалась, а не то…

А Ребенку все ни по чем: веселится, почти летает, тотально предавшись таким долгожданным и наконец-то настоящим чувствам – любви и свободе. Короче говоря, доигралось Дитя. А что делают с непослушными, не подчиняющимися требованиям взрослых детьми? Так это как у кого принято было. Мою знакомую, например, в детстве в таких случаях чаще всего ставили в угол, она даже засыпала там иногда. Не миновал угол и на этот раз. Ее снова поставили в угол, вернее, загнали. С работы вон, из семьи долой! Чем не угол, темнее-темного.

Но влюбленных не испугаешь – они нашли чем заняться и в углу. И знаете что: в какой-то момент этот угол даже показался раем. Каким раем? Это когда нет уже никаких желаний, когда все исполнилось, одно сплошное удовольствие! Вы о чем подумали? Эх вы, Взрослые, вам бы все ниже пояса. А вот у детей это ощущение связано прежде всего с праздником – радостным, веселым, счастливым, когда радость переполняет все твое дыхание, каждую клеточку твоего существа. Когда все твое внутреннее естество открывается, расцветает, как цветок. А для этого нужен тот, кто сможет это прекрасное существо внутри тебя пробудить ото сна обыденности, кто может войти глубоко в твою душу, в самый центр твоего бытия. Войти и зародить там семя Любви. Такой Любви, которая, как вода, утоляет жажду не только самих влюбленных, но и окружающих. Ее, этой самой Любви, становится в тебе столько, что хочется ею делиться, хочется ее дарить всем, кто тебя окружает. И кажется, словно ты достиг цели, что жизнь состоялась, других целей и желаний больше нет. Полное удовлетворение! И все твое существо кричит: Бог есть! И тебе не надо Его существование доказывать – ни себе, ни кому-то другому. Ты Его почувствовал во всей полноте. Ты Его познал. Вот он, рай на земле! Значит, врали все Взрослые, что на земле его не бывает, точно врали.

Да, о чем это я? Ах да, вроде бы об угле, в который загнали влюбленных Взрослые. Но из угла всегда следует выходить, даже если на какое-то мгновение он и показался раем. Опомнились Взрослые, спохватились, и, прежде всего, Взрослые самих влюбленных. И чтобы, как в детстве, не заснуть в этом самом углу, решили из него выбираться. Не зря кто-то мудрый сказал, что Бог лишает нас того рая, который мы пытаемся создать себе сами. Довериться Богу в этом процессе – нелегкое дело, но и не в углу же оставаться. Так влюбленные снова позволили своим Взрослым взять управление бытием в свои руки.

И все вроде бы стало на свои места: моя знакомая вернулась в семью. Работу, правда, ей пришлось поменять – в религиозном заведении не место блудницам (там уж, как говорится, кричи – не кричи: Не виноватая я! Он Сам пришел! – все равно ведь не догадаются: кто Он-то). Вот только странной она какой-то стала, честно вам скажу. Сама себя не узнает. Да и мне ее узнать трудно непредсказуемая какая-то. Словно этот ее усмиренный после угла Ребенок все время наружу прорывается, снова на свободу стремится. На днях вот рассказывала, как с деревьями медитировала. Идет, говорит, на новое место работы и деревья рассматривает, любуется ими… И вдруг эти серые осенние деревья, без листьев, да и снегом еще не покрытые, обыкновенные голые деревья выстреливают в небо разноцветными фейерверками и рассыпаются всеми цветами радуги. И теперь все деревья для нее – не просто деревья, а застывшие фейерверки. Праздник, говорит, вокруг, прямо среди нас, а вы не видите!..

И про другие разные причуды, происходящие с ней, рассказывала мне моя знакомая: то плачет она по поводу и без повода, то смеется, когда вздумается, то игры всякие себе придумывает, то танцует под звучащую в ее душе музыку. Слушаю я ее и настораживаюсь: вот что с вроде бы нормальными людьми Рождественские чудеса делают. И хочется мне самой сказки рождественской, но что-то страшновато, боюсь, не выдержу я проделок своего пробудившегося Ребенка. Кто его знает, каким Он окажется и что сотворит с моей нормальной и спокойной взрослой жизнью. ■

Сергей Бык

КАРТУЗ-БЕРЕЗА

Основатель – редакция журнала «Картуз-Береза»
Главный редактор – Ирина Богуш
Компьютерная верстка – Евгений Попко
Церковный консультант – кс. Андрей Рылко

e-mail: kartuz.bereza@gmail.com
web: www.kartuz-bereza.com

Журнал издается на пожертвования читателей
Распространяется бесплатно
Выходит 1 раз в 3 месяца
Тираж номера 299

bereza.info

СОДЕРЖАНИЕ

openclipart.org

Tools Help

www.kartuz-bereza.com

Find in page | Find Next | Voice | Author Mode | Show Images | Fit to Width

Search with Google

Духовно-просветительский журнал

КАРТУЗ-БЕРЕЗА

Главная | О сайте | О журнале | Архив журнала | Контакты | Гостевая книга

Поиск по сайту... Ok

Избалованный любовью

Кто хорошо знает кардинала Казимира Свёнтка, тому знаком его взгляд с прищуром. Опытный фотограф поймал удачно момент и запечатлел на снимке. Мой кардинал (я часто называю нашего Свёнтка моим – это из-за большой любви), так вот мой кардинал смотрит на парня, к которому люди относятся весьма неоднозначно. Одни его уважают, другие побаиваются; кто-то считает «своим в доску», кто-то недолюбливает. А мама с папой в сыне души не чают и называют не иначе как Эдюша, хотя Эдюше 25 и весит он около ста килограммов. Читать полностью »

26 Янв 2011 Круглый стол | метки: Богуш, семья | Комментариев нет

Письмо девушки, «приговоренной» к смерти

Дорогая редакция, пишу вам, потому что надеюсь, что с вашей помощью я смогу помочь спасти кому-то жизнь. Прошу мое письмо напечатать. Мне очень надо, чтобы его прочитали люди старшего поколения, особенно те, кто может что-то изменить в этом мире. Пусть мое письмо прочтут молодые и задумаются. Желаю им не повторять чужих ошибок. Мне 18 лет, зовут Ольга. Фамилию не сообщаю. Вот уже 2 года как я больна СПИДом. В больнице я не одна, здесь у меня такие же подруги и друзья. Теперь на все смотрю иначе, чем раньше.

Читать полностью »

20 Янв 2011 Почтовый ящик | метки: Богуш, письмо, подростки | Комментариев нет

Брат Юрий Лобанов: «Я научился общаться с африканцами, но так и не смог их понять»

Новости | Подписка | Теги

Получайте обновления сайта на электронную почту:

ВведитеВаш e-mail

Подписаться

Рубрики | Архив записей

- Январь 2011 (2)
- Май 2010 (1)
- Февраль 2010 (1)
- Декабрь 2009 (2)
- Май 2009 (3)
- Февраль 2009 (5)
- Декабрь 2008 (2)
- Ноябрь 2008 (2)
- Октябрь 2008 (8)

Записи | Комментарии

- Избалованный любовью
- Письмо девушки, «приговоренной» к смерти
- Брат Юрий Лобанов: «Я научился общаться с африканцами, но так и не смог их понять»
- Расскажи, как ты меня родила
- Асцярожна: СЕКТА
- «...кое-что о настоящем счастье»
- Ніна Мацяш: «Успрымаць як цуд, Што я жыву»
- Встреча с Наполеоном
- Нескучная жизнь
- Страдать на пороге Рая

система Orphus | AKABITA 19356